

<БЕЗ ПОДПИСИ>

<Передовая журнала «Новая Россия». 1922. № 1>

После четырех лет гробового молчания ныне выходит в свет первый беспартийный публицистический орган. Каково же наше первое слово? Не вздох о давнопрошедших дореволюционных «добрых временах»; эти черные дни канули безвозвратно, о них ли станем скорбеть? Не стон о близком недавнем, не старческие жалобы на тяжкую, мучительную страду суровых революционных дней, ибо что проку в малодушии этом?

Наш взор обращен в будущее. В бурном плавании по безбрежному океану революционной стихии пристальные взоры прикованы к горизонту и сквозь мглу и хаос прозревают уже мыс Надежды, угадывают его смутные очертания.

В двойном свете рисуется нам грядущая новая Россия в свете ясного исторического прозрения и в свете напряженной воли к бытию. Мы пытливо и вдумчиво изучаем революционный процесс в его своеобразном российском преломлении, в его теснейшем сочетании с мировым сдвигом и с осязательной четкостью прощупываем его истоки, которые ведут к возрождению и новому расцвету. Но историческое созерцание восполняется волевым устремлением. Новая Россия придет, должна прийти, не может не прийти, ибо мы верим в ее пришествие, должны веровать напряженно и действенно. Пришла ли бы революция без действенной веры нашей передовой интеллигенции, совершилась ли бы она без слепой и фанатически-религиозной веры широких народных масс. Вера двигает горами. Вера проходит сокрушительным смерчем крестовых походов и революционных войн. Вера крушит, и вера же восстанавливает. Хозяйственного и послереволюционного возрождения России нам не достигнуть без этой напряженной и действенной веры, без великого единогодушного коллективного порыва, — того национально-строительного волевого порыва, который уже сейчас позволил экономически возродиться Германии.

Двойной стереоскопический отпечаток новой России — через прозрение и через волевое устремление — сливается в единый образ России грядущей, духовно пред нами уже явленной. И первейшей своей задачей «Новая Россия» ставит дать проекцию новой России в литературном воплощении.

Построение новой России должно совершиться на определенной основе и определенными силами. Основа эта не может быть иной, как революционная. Свершилась великая революция, выкорчевала старые гнилые балки и, полуразрушив верхний фасад дома, подвела под него железобетонный фундамент. Дом выглядит сейчас неприглядно, но просмотреть новую могучую социально-государственную основу могут лишь слепцы. Строительство идет и пойдет на новых началах, но новых не абсолютно. В этой новизне — великая историческая преемственность. Здоровые корни нового сплетаются с здоровыми корнями прошлого. Лишь выдержавшие критическую проверку и искус революции элементы нового вступают в соединение с такими элементами старого, которые выдержали громовый натиск революции и в стержне своем не поддались, устояли. На синтезе революционной новизны с дореволюционной стариной строится и будет строиться новая пореволюционная Россия.

То же и в отношении строителей. Первые вешние и мутные революционные волны опрокинули прежде действовавшие силы и в том числе интеллигенцию. В ту пору революционной партизанщины страна кишела авантюристами и любителями поживы, горлопанами и демагогами, самодурами и персонажами трибуналов. Революционная страда явилась, однако, порой не только мобилизации, но и *квалификации* живых сил страны. В эпоху бури и натиска люди случайные, злоумышленные или бездарные успели обанкротиться, а люди деловые и одаренные — выдвинуться. Так произошла переоценка всего живого инвентаря революции и непрерывное его освежение. Как только дело начало устанавливаться прочно на рельсы строительства *чистые разрушители* были отмечены, и им на смену начали приходить *чистые строители*. Весь людской мусор — партийный и беспартийный, в центре и на местах, — выбрасывался за борт революции, а иногда и за борт жизни. Куда девались партизаны конца 1917 и начала 1918 г.? Иные, как Муравьев¹, почили в бозе; иные — далеко. Зачем называть имена? Они у всех на языке. Обновился весь персонал революции. И по мере того, как первая грязная пена была сметена и жизнь начала входить в берега — к делу государственного, военного и культурного строительства стали привлекаться уцелевшие в революции живые силы прошлого, которые сочетались с достойными, здоровыми

и новыми живыми силами, выдвинутыми из народных низин. Здесь тот же синтез, то же творческое сочетание интеллигенции и народа.

«Новая Россия» будет стремиться стать идейным органом этой интеллигенции, почерпающей силы от свежей и буйной народной целины. Дня этой жизненно формирующейся новой общественности журнал будет формировать новую идеологию.

Да, новую. Ибо старая сгорела в огне революции, испепелилась, рассыпалась прахом. Не устояли ни старые идеологии, ни старые программы, ни старые партийные деления, ни старая тактика. Все были у власти и все обанкротились, ибо все донныне действовавшие общественные силы были повинны в грехе догматизма, оторванности от народа, от подлинной жизненной действительности. Надо подвергнуть решительному! пересмотру все старые понятия, все идейные и этические; предпосылки нашего интеллигентского мирозерцания, начиная от непротивления злу и кончая макиавеллизмом и террором недавних дней.

И пусть официальная печать на сей раз не изображает перелома в настроениях интеллигенции в тонах какой-то смехотворной карикатуры. Это всё, извольте ли видеть, кающиеся интеллигенты, порода ничтожных, покаянных и хныкающих душ, которые, наконец-то, к исходу пятого года революции, начали кой-что понимать, кое-как научились плести лапти, и вот теперь, отрезвевшие, покаянные, дураковатым елеем мазанные, пожаловали в нашу Каноссу. К счастью, это совсем не так. Процесс пересмотра и переоценки и глубже, и значительней, и серьезней. Мы исходим из мысли о всеобщем идеологическом провале, всеобщем, значит, без изъятий.

Очередная задача интеллигенции, а следовательно, и нашего журнала, как его органа, должна быть — искание новой идеологии на смену старой. Это искание должно проходить под знаком непрерывного становления. Оно должно быть от начала до конца динамическим, — иначе оно погрязнет в тех же грехах, из которых так мучительно ищет сейчас выхода. Искание это должно также быть ответственно по настроению и однозначно по устремлению. Иначе оно грозит безликой мешаниной и российской идейной расхлябанностью. Оно должно иметь свои точки формирования. Мы их здесь и даем. Это — новая социально-государственная база, рожденная революцией, синтетическое сочетание исторического прозрения с творческим волевым устремлением, старого с новым, интеллигенции с народом.

Мы выпускаем первый, беспартийный общественный журнал. Тем ответственной его слово.

